

РАЗДЕЛ 2

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА И ВОПРОСЫ РОМАНСКИХ ЛИТЕРАТУР

УДК 811

ПЕРЕВОД РУССКИХ ТЕКСТОВ РЕЛИГИОЗНОЙ И ФИЛОСОФСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК

Е. А. Алексеева

*Saratovskaya государственная консерватория им. Л. В. Собинова,
пл. Столыпина 1, 410026, Саратов, Российская Федерация,
alexeevaekaterina23@gmail.com*

Перевод текстов философской и религиозной направленности имеет ряд особенностей, к которым можно отнести стиль, структуру текста, а также использование определенных терминов при переводе. Цель нашего исследования в том, чтобы проанализировать концептуальные и культурные проблемы, сопровождающие перевод русских текстов на французский. Материалом для исследования послужили работы А. Лосева (1893-1988), написанные в 1916–1930 гг. При переводе текстов А. Лосева обнаружились два типа трудностей: лингвистическая и концептуальная.

Ключевые слова: философский перевод; А. Лосев; концепт; термин; дискурс.

TRANSLATION OF RUSSIAN TEXTS OF RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL ORIENTATION INTO FRENCH

Е. А. Alekseeva

*Saratov State Conservatory named after L. V. Sobinov,
Pl. Stolypina 1, 410026, Saratov, Russian Federation, alexeevaekaterina23@gmail.com*

The translation of texts of philosophical and religious orientation has a number of peculiarities, which include style, text structure, as well as the use of terms that are ambiguous in translation. This applies to words that belong to both everyday language and philosophical discourse. The aim of our study is to analyze the conceptual and cultural problems accompanying the translation of Russian texts into French. The material for the study is A. Losev's (1893-1988) works written in 1916-1930. When translating A. Losev's texts, two types of difficulties emerged: linguistic and conceptual.

Key words: philosophical translation; A. Losev; concept; term; discourse.

Перевод текстов философской направленности, наряду с художественным и специализированным (например, техническим), является особым видом переводческой деятельности. Выражение «философский перевод» свидетельствует о стремлении выявить «философское», то есть найти определённые маркеры философской дискурсивности, к которым можно отнести абстрактность и концептуальность текста, стилевые и грамматические особенности, а также лексические, например, некоторые слова и выражения. С особым вниманием следует относиться к словам, относящимся как к философскому дискурсу, так и к повседневному языку, появившимся в древней Греции или Риме и встречающимся в современных текстах: логика», «ум», «разум», «бытие», «физика», «природа», «дух», «человек», «энергия», «политика». Распознавание их значений и смыслов в переводе всегда сложно, поскольку обусловлено временем, индивидуальной авторской позицией или историей.

Известный исследователь Пьер Косса (1931-2019), переводчик трудов В. Гумбольдта на французский язык, размышляя об особенностях философского дискурса, справедливо заметил, что любой перевод представляет собой испытание для оригинального текста, а конечным результатом этого процесса становится появление нового «текста в тексте» [1, с. 43].

Связано это с тем, что исходный текст невидимым образом «трансформируется» сначала переводчиком, а затем полученный перевод «преображается» самим читателем, иначе говоря, воспринимается им через призму его убеждений и воззрений. В качестве примера П. Косса приводит историю перевода термина «логос» с греческого на латинский язык, в результате которого его значение подверглось «раздвоению» на *verbum* (*sermo*) и *ratio*. Первое значение начало относиться к языку и акту говорения (например, латынь и греческий), а второе стало обозначать универсальность человеческого «разума». Из этой двойственности термина можно вывести ряд антиномий: конкретное/абстрактное, вариант/инвариант. Они же, в свою очередь, могут приращивать новые значения и смыслы и процесс этот бесконечен [1, с. 44]. Например, такая неоднозначность термина нашла отражение в книге С. Н. Трубецкого (1862-1905) «Учение о Логосе в его истории (1900), в которой автор рассматривает функционирование концепта «Логос» сначала в греческой философии, а затем в христианском богословии.

Основная цель нашего исследования заключается в том, чтобы показать концептуальные и культурные проблемы, которые сопровождают перевод русских текстов на французский. Примеры, которыми мы воспользовались в данной статье, взяты из произведений А. Лосева (1893-1988), написанных в 1916–1930 гг.: «Философия имени», «На горах Кавказа», «О божественной сущности» [2]. Данный русский автор является одним из самых значительных русских философов XX века. Ему удалось жить и ра-

ботать в интеллектуальном пространстве «двух русских миров», отделенных друг от друга революционным 1917 годом. С конца 1920-х годов Лосев проявляет особый интерес к философии языка и семиотике. Его концепция языка основана на прославлении Имени. Он также называл ее ономатодоксией, уточняя, что это духовное учение об Имени Божьем.

Переводы текстов данного автора на французский язык интересны тем, что демонстрируют особенности развития русской философии языка начала прошлого века. Несмотря на популярность данного автора в России, он по-прежнему неизвестен в странах Западной Европы, и его работы остаются не переведенными, в частности на французский язык.

Русская религиозная философия конца XIX – начала XX вв. отличалась своеобразием. Она оригинальным образом интегрировала в себе идеи Платона, Гегеля, а также специфические черты русской культуры и русского православия. Это отличает произведения русских религиозных философов-имяславцев этого времени: С. Булгакова, П. Флоренского, А. Лосева. Как известно, они считали православную религию главной составляющей русской философии. Особый интерес проявляли они к онтологии имени, опираясь на работы Отцов Церкви: Григория Нисского, Дениса Ареопагита, Иоанна Дамаскина, Григория Паламы. В центре их внимания нередко оказывались формы и средства выражения православного миро-видения, а также попытка понять основы бытия и отношения между Богом и человеком.

Как известно, в этот период А. Лосев проявляет себя прежде всего как религиозный философ и последователь православного имяславческого движения. С целью основать системное изучение имени в работах, посвященных имяславию, Лосев нередко прибегает к таким терминам, как «сущность», «дух», «энергия», «ум». Они являются ключевыми концептами на рубеже XIX–XX вв.

Можно констатировать определенные трудности, которые часто сопровождают перевод данных концептов на другие языки, в частности, на французский. Так, перевод русского слова «дух» на французский язык с помощью слова *«esprit»* в некоторых случаях сложен. Связано это с тем, что во французской культуре концепт «дух» относится прежде всего к религиозной области. Слово *«esprit»* обозначает обыкновенно нематериальную сущность в человеке. Но данный концепт имеет и другие значения: умственные процессы и чисто человеческую способность думать, мыслить. Это то, что на русский язык можно перевести словом «ум». Трудность перевода текстов А. Лосева заключается в том, что часто слова «ум» и «дух» встречаются в одной фразе. Иногда оба русских слова могут быть переведены одним словом *«esprit»*. В нижеследующих примерах перевод слов «дух» и «ум» с помощью только французского слова *«esprit»* неэффективен, неадекватен. Поиск других лексических эквивалентов сложен,

поскольку возникает риск изменить смысл первоначальных русских концептов.

(1) «Если дух – истина, добро и красота, то какое отличие от души? Если дух – око, то какое отличие от ума? Если он духовное чувство, то какое отличие от сердца? [2, с. 52] – ‘*Si l'esprit est la vérité, le bien et la beauté, alors, quelle est sa différence avec l'âme? Si l'esprit est l'oeil, alors, quelle est sa différence avec l'intelligence (l'esprit)? Si c'est le sentiment spirituel quelle est sa différence avec le cœur?*’ (здесь и далее перевод наш. – *E. A.*). ‘В качестве альтернативы для перевода слова «ум» можно было бы использовать французские слова «intelligence» или «raison», хотя наиболее подходящим для передачи смысла все же по-прежнему было бы слово «esprit».

(2) «И только очень чистому уму, пребывающему в Духе, свойственно взглянуть в божественный мрак ... и увидеть, что он ничего не созерцает внутри божественного мрака» [2, p. 419]. – ‘*Seule la raison (l'esprit) très pure contenue dans l'Esprit peut regarder dans les ténèbres divines ... et voir qu'il ne distingue rien à l'intérieur des ténèbres divines*’.

При выборе варианта перевода важно определить разницу между использованием терминов «esprit» и «intelligence» для соответствующего обозначения «духа» и «ума».

(3) «И опять я говорю, что Бог не есть ни душа, ни дух, не имеет воображения, ни мнения, или ума, ни разумения, не есть ни слово, ни разумение. Не можно его излагать или умом постигнуть, не есть он число, ни порядок, ни великое что или малое, ни равенство, ни первенство, ни подобие, ни неподобие, не стоит, ниже движется, не имеет покоя, ниже силы, и Сам не есть Сила или свет [2, с. 74]. – ‘*Encore, ... je dis que Dieu n'est ni l'âme, ni l'esprit, n'a pas d'imagination, ni d'opinion ou de l'intelligence (d'esprit), il n'est ni la parole, ni le raisonnement. Il n'est pas possible de le verbaliser ou de le comprendre à l'aide de l'intelligence (l'esprit); il n'est ni le nombre, ni l'ordre, ni quelque chose de grand ou de petit, ni l'égalité, ni la primauté, ni l'identité, ni la non-identité ... se dirige en bas, n'a pas de repos, plus bas la force, et Lui-même n'est ni la Force ni la lumière*’.

В работах Лосева вопрос о сущности и природе имени связан с другим концептом. Это «энергия». Во французском языке слово «énergie» обозначает способность чего-либо производить работу и тем самым движение. Это значение энергии существует и в русском языке. Русское слово «энергия» обозначает также ключевой концепт православной теологии. Энергия – это одно из качеств божественной сущности, благодаря которой Бог общается с материальным миром. Учение об энергии имени имяславцы заимствовали у византийского теолога средневековья Григория Паламы (1296–1359), что говорит о том, что в свое время они принадлежали к религиозной традиции отцов Церкви. В текстах русских мыслителей конца XIX – начала XX в., в частности

Лосева, термин «энергия» встречается часто. На французский язык наиболее эффективно оно переводится словом «énergie».

(4) «...церковный собор в Византии в 1351 г. ... постановил следующее:

1. Фаворский свет надлежит понимать не как творение и нечто созданное Богом, но и не как саму божественную сущность (субстанцию).

2. Сущность Бога непостижима и недоступна твари, но энергии сущности, по милости Божьей, могут быть постигнуты человеком и быть переданы ему.

3. Фаворский свет, умопостигаемый свет Божьей сущности – это энергия самой сущности..., неразрывная с сущностью, и потому и сам Бог» [2, с. 9] – ‘... le Concile de Byzance en 1352 ... a établi que:

1) La lumière du Mont Thabor doit être comprise non pas comme une création et une chose créée par Dieu, mais pas non plus comme l'essence (substance) divine;

2) L'essence de Dieu est incompréhensible et inaccessible pour la créature, mais les énergies de l'essence, par la grâce de Dieu, peuvent être comprises par l'homme et lui être transmises;

3) La Lumière du Mont Thabor, la lumière intelligible de l'essence Divine – est l'énergie de l'essence qui n'est pas séparable de l'essence et voilà pourquoi c'est Dieu lui-même’.

Термин «энергия» Лосев использует часто при обозначении имени и сущности, считая важной их связь. Согласно его философии имени, есть две тесно связанные одна с другой стороны. Энергия позволяет имени развиваться и воплощать сущность. Человек считается проводником энергии из божественного мира в мир материальный, передавая тем самым силу духа. Именно в данном значении обнаруживают концепт «энергия» в текстах Лосева.

(5) «Иными словами, действенная молитва возможна лишь в том случае, если имя Божие есть энергия Божия и сам Бог, отсюда – когда эта энергия сообщается человеку – в нем также действует Бог [2, с. 97]. – ‘En d'autres termes, la prière effective n'est possible que si le nom de Dieu est l'énergie divine et Dieu lui-même, d'où vient que cette énergie est transmise à l'homme et Dieu agit dans cet homme’.

Заметим, что в переводе русского слова «энергия» с помощью французского эквивалента «énergie» содержание русского концепта изменяется и непонятно в рамках теории имяславия и русского православия.

Таким образом, перевод текстов А. Лосева на французский язык позволяет констатировать серьезные трудности лингвистического и концептуального плана. С одной стороны, может идти речь об обозначении различных концептов одной лингвистической единицей. Отсутствие слов и выражений приводит к поиску другого лексического варианта, что, в свою

очередь, приводит к изменению содержания концепта, переведенного другим словом. С другой стороны, есть сложность в передаче содержания концепта, на первый взгляд, эквивалентными словами в обоих языках. Такой перевод нуждается в разъяснениях, сопровождающих слово-эквивалент в совокупности его национально-культурных специфических черт.

В заключение отметим, что любой перевод представляет собой разновидность межкультурной коммуникации, которая происходит между автором и переводчиком текста, где каждая сторона неизбежно привносит персональное видение вещей. Перевод включает сложное взаимодействие разных исторических и культурных факторов и является попыткой и совмещать, и устранять культурное и концептуальное недопонимание. Особенно это касается перевода философских текстов, которые содержат достаточно большое число концептов, несущих культурную и историческую информацию и отражающих различные точки зрения авторов. Именно поэтому при переводе философских текстов стоит относиться с особым вниманием к ключевым словам, существующим давно как в русской, так и в западноевропейской культурах.

Итак, осуществленный перевод некоторых текстов А. Лосева обнаружил два типа трудностей. В первом случае речь идет о проблемах чисто лингвистических, связанных с отсутствием слов в языке перевода для обозначения некоторых концептов. Во втором случае проблема скорее концептуального плана, поскольку перевод определенного концепта с одного языка на другой не всегда адекватен и не передает полностью его смысла. В то же время каждый перевод или интерпретационная передача содержания концепта с одного языка на другой могут оказаться полезными для будущих исследователей текстов иностранных авторов.

Библиографические ссылки

1. Caussat P. Simples aperçus sur quelques problèmes de la traduction philosophique // Revue française de linguistique appliquée. 2003. N. 2. P. 43–54.
2. Лосев А. Ф. Имя. СПб : Алетейя, 1997.